

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник ФКОУ ВО
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
полковник внутренней службы
Понкратов Василий Александрович

«27» _____ 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей (оппонирующей) организации в лице Федерального казенного
образовательного учреждения высшего образования «Владимирский
юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
на диссертационную работу Елец Сергея Андреевича на тему
«Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений:
проблемы криминализации и дифференциации ответственности»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное
право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым комплексом обстоятельств. Первый взгляд на тематику предпринятого диссертационного сочинения свидетельствует, что соискателем использован нетрадиционный подход к рассматриваемой научной проблеме, которая носит не только правовой, но и социально значимый нравственный, философский характер. Использование оборота «порочащие измышления» говорит о том, что автор намерен посмотреть на преступления против чести, достоинства и репутации под другим углом зрения, используя новую, инновационную в этом контексте терминологию и методологическую основу, в связи с чем предпринимает ревизию имеющегося научного материала.

В любом цивилизованном обществе, стремящемся к построению правового государства, такие ценности, как честь, достоинство, деловая репутация, должны лежать в основе всей государственно-правовой надстройки, определять содержание основных нормативных документов, практики их применения. Далеко не случайно достоинство человека

выделяется основными международно-правовыми актами в качестве первостепенного свойства личности. Преамбула Всеобщей декларации прав человека 1948 г. начинается с императива о том, что достоинство является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Статья 12 декларации гарантирует защиту чести и репутации человека от незаконных посягательств. Аналогичные нормы содержатся в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ряде положений Конституции РФ.

Анализ изменений, произошедших в законодательном регулировании уголовной ответственности за посягательства против чести, достоинства и деловой репутации, свидетельствует, к сожалению, об отсутствии продуманного, научно обоснованного, системного законодательного подхода. Так, клевета, «покинув» в конце 2011 г. уголовный закон, уже через полгода была вновь криминализована. Трудно представить ситуацию, в которой деяние за шесть месяцев успело утратить фактическую общественную опасность и обрести ее вновь. Используя более широкий подход к дифференциации уголовной ответственности за клевету путем введения новых квалифицирующих признаков в ст. 128¹ УК РФ, законодатель почему-то проигнорировал иные составы преступлений, выражающиеся в распространении порочащих измышлений или связанные с таковыми. Между тем, как верно отмечает диссертант, подходы к дифференциации уголовной ответственности в системе рассматриваемых посягательств должны быть едиными, в том числе и путем унификации квалифицированных видов деяний. Это также является бесспорным свидетельством актуальности предпринятого С.А. Елец исследования.

Анализ правоприменительной практики, проведенной диссертантом, показывает ее несколько примечательных особенностей. Так, для преступлений, предусмотренных ст. 128¹ УК РФ, характерен большой удельный вес оправдательных приговоров в структуре итоговых судебных решений. С другой стороны, число осужденных по ст. 306 УК РФ традиционно

высоко. При этом нормы ст. 298¹ УК РФ фактически судами не применяются. Автор выявил тенденцию к общему постепенному (с 2015 г.) сокращению числа осужденных по делам о преступлениях рассматриваемой группы. На страницах работы С.А. Елец предпринял попытку анализа обнаруженных закономерностей и объяснения их причин, в том числе несовершенством диспозиций соответствующих статей Особенной части УК РФ, отсутствием четко определенной и унифицированной терминологии, частичной оценочностью ее компонентов.

Таким образом, следует констатировать, что тема, избранная С.А. Елец для изучения, *весьма актуальна, теоретически и практически значима.*

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и предложений соискателя, сформулированных в диссертации, гарантированы тем, что диссертант базирует свое исследование на достаточно прочной *теоретической, методологической, нормативной и эмпирической* основе. Базой работы выступает апробированный общенаучный диалектический метод познания, логические методы, системно-структурный, формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и функциональный методы, социологические подходы, в частности, анкетирование. Все это позволило соискателю создать логически выдержанное завершенное монографическое исследование. Эмпирическая база работы образована решениями Конституционного Суда РФ, постановлениями Пленума Верховного Суда РСФСР, Пленума Верховного Суда РФ, изученной соискателем судебной практикой (113 уголовных дел), официальными статистическими материалами, обобщенными результатами проведенного анкетирования 100 практических работников (судей и следователей), представленными в приложении к работе (с. 219–221).

Впечатляет солидный научный аппарат диссертации, включающий *320 источников* информации нормативного и научного характера.

Научная новизна, должным уровнем которой обладает рецензируемая работа, и оригинальность диссертации заключается в том, что она являет

собой первое, по сути, комплексное исследование уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, связанным с распространением порочащих измышлений, предпринятое после внесения серьезных изменений в соответствующее законодательство в 2011–2020 гг. Впервые диссертант обращается к анализу не единичных составов посягательств, но выделяет и обосновывает необходимость рассмотрения отдельных разновидностей преступного распространения измышлений в системе, разрабатывая научно-практическую модель совершенствования законодательства в соответствующей его части. Автором внесен определенный вклад в теорию уголовно-правовой борьбы с преступлениями против чести, достоинства и репутации, иных посягательств, связанных с распространением порочащих измышлений, разработаны направления устранения некоторых законодательных погрешностей, допущенных при регламентации ответственности за указанные преступные деяния, предложена система мер противодействия им.

Свое непосредственное отражение научная новизна нашла в комплексе выводов и положений, вынесенных С.А. Елец на защиту (с. 10-15).

Теоретическая значимость исследования, не вызывающая сомнений у ведущей организации, выражается в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в соответствующей ее части и создают предпосылки для дальнейшего ее совершенствования. *Практическая значимость результатов исследования* заключается в том, что отдельные обоснованные автором предложения относительно совершенствования редакции рассмотренных в работе статей УК РФ могут быть использованы законодателем, рекомендации по квалификации названных посягательств – практическими работниками при их уголовно-правовой оценке.

Надлежащую *апробацию* диссертационный труд прошел на двух международных научно-практических форумах, путем внедрения его результатов в учебный процесс Кубанского государственного университета

и деятельность практических органов, а также отражения выводов и предложений соискателя в девяти научных публикациях, четыре из которых размещены в изданиях, включенных в перечень ВАК (с. 15–16).

Диссертация и автореферат соответствуют друг другу по структуре и содержанию. Опубликованные соискателем работы в полной мере отражают полученные в ходе научного исследования результаты и выводы автора.

Архитектоника исследования, определенная его целями и задачами, достаточно логична, компоненты научного произведения выстроены консеквентно, что позволяет рассмотреть проблему всесторонне, хотя некоторые претензии, связанные со структурой и конкретным наполнением частей диссертации, с фрагментарным игнорированием последовательности изложения, будут высказаны автору ниже. Содержание включает введение, 3 главы, объединяющие 6 параграфов, заключение, список использованных источников и два приложения.

Введение построено традиционно для исследований диссертационного уровня. В нем последовательно после характеристики актуальности и степени разработанности темы корректно раскрыты цель и задачи исследования, характеризуются методологическая основа, нормативная, теоретическая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость, приводится информация об апробации положений, выводов и предложений соискателя и структуре работы (с. 3–16).

Первая глава диссертации посвящена компаративистскому анализу процесса криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений (с. 17–59). В ней автор достаточно обстоятельно анализирует историю формирования в отечественном дореволюционном законодательстве составов преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений (с. 17–26), развитие законодательной регламентации уголовной ответственности за их совершение в уголовном праве советского этапа (с. 26–28). Отдельно диссертантом проводится обзор научных взглядов классиков российского

уголовного права на вопросы чести, достоинства, репутации и связанные с ними правовые проблемы (с. 29–31). Теоретической и практической значимостью обладает фрагмент работы, посвященный выделению основных закономерностей развития законодательства об ответственности за распространение порочащих измышлений, периодизации его развития, эволюции основных и квалифицированных составов рассматриваемой группы посягательств (с. 32–35).

В рамках этой же главы проведен детальный анализ зарубежного уголовного и иного законодательства, регламентирующего вопросы ответственности за распространение порочащих измышлений. Исследованию подверглись нормативные акты 25 зарубежных государств (с. 35–59). Несомненной научной значимостью обладает то, что автором в результате анализа и обобщения выделены 3 основных подхода к криминализации рассматриваемых преступных деяний в законодательстве стран бывшего СССР. Отдельно рассмотрены уголовные законы государств дальнего зарубежья. В практическом плане заслуживают одобрения некоторые предложения диссертанта по рецепции норм зарубежного уголовного права, в частности, криминализации клеветы в отношении кандидата на выборную должность (с. 47).

Вторая глава диссертации содержит общую характеристику системы преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, а также подробный уголовно-правовой анализ каждого из них (с. 60–146). Теоретическую ценность представляет авторское понимание термина «измышления» (с. 60–61). С.А. Елец определяет перечень деяний, входящих в рассматриваемую систему посягательств (с. 62–63). Он проводит сравнение понятий «порочащие» и «позорящие» сведения, обоснованно приходя к выводу о том, что более удачным в уголовно-правовом смысле является термин «порочащие» (с. 67–68). Сформулировано авторское понимание чести (с. 75). Предложена криминализация клеветы в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя (с. 76–77). Научную значимость имеет

выделение диссертантом признаков измышлений в составе заведомо ложного доноса (с. 115–116).

Интересным представляется вывод о том, что оговор подозреваемым или обвиняемым заведомо невиновного лица является заведомо ложным доносом (с. 120, 133). Этот тезис автор подкрепляет конституционным положением о том, что осуществление лицом своих прав (в том числе и уголовно-процессуальных) не должно нарушать права и интересы других лиц.

Правильной видится авторская позиция, что неконкретизированная угроза во всех случаях, где она предусмотрена в качестве способа совершения деяния, может предполагать в том числе угрозу распространения измышлений, порочащих потерпевшего или его близких, либо сведений, которые они стремятся сохранить в тайне (с. 146).

Несомненно, содержащаяся в данном разделе работы информация полезна для формирования модели уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением порочащих измышлений.

В *третьей главе* диссертант рассматривает вопросы дифференциации уголовной ответственности за распространение порочащих измышлений (с. 147–178). Стержневым в данном разделе является авторская научно-практическая модель совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений (с. 166–178), а также определенные соискателем ее основные признаки (черты) (с. 171–174). Несомненно, предложенная модель обладает теоретическим и прикладным значением. С.А. Елец формулирует новое видение системы рассматриваемых посягательств, как подвергая редакции существующие составы, так и предлагая введение новых (с. 174–178).

В *заключении* сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования (с. 179–189).

Диссертация содержит *приложения*, в которых представлены обобщенные результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и суда по различным аспектам исследования. В качестве достоинства работы следует подчеркнуть использование указанного эмпирического материала на ее страницах.

Отмеченные обстоятельства позволяют заключить, что диссертационное исследование С.А. Елец следует признать состоявшимся самостоятельным научным трудом. Вместе с тем рецензируемая работа, как, впрочем, любое творческое произведение, не свободна от ряда *недоработок, а также дискуссионных, недостаточно аргументированных или требующих дополнительного осмысления положений*:

1. Оценивая структуру диссертации в целом положительно, тем не менее обратим внимание на некоторые недоработки автора в части конкретного наполнения структурных компонентов исследования и определенной алогичности в расположении отдельных разделов работы.

- Исходя из названия диссертации, автор подвергает анализу круг преступлений, *связанных* с распространением порочащих измышлений. Вместе с тем многие из числа входящих в объект исследования деяний не являются связанными, а состоят непосредственно в распространении порочащих измышлений (ст. 128¹, 298¹, 306 УК РФ).

- К сожалению, в работе отсутствует специальный раздел, посвященный вопросам криминологии: состоянию, структуре и динамике преступности, связанной с распространением порочащих измышлений. Статистические показатели, характеризующие динамику числа осужденных, представлены фрагментарно, применительно к конкретным составам преступлений (с. 70, 96, 110). Отсутствуют соответствующие выводы и в положениях, выносимых на защиту, что представляется упущением автора.

- Уделяя достаточно серьезное внимание исследованиям дореволюционных юристов, посвященных вопросам чести, достоинства, репутации и посягательств на них (с. 29–31), диссертант игнорирует основные вехи развития советской науки

в данном направлении, ограничиваясь только перечислением ученых, занимавшихся данной проблематикой в постреволюционный период (с. 31–32).

2. Представленная автором периодизация законодательства об ответственности за деяния, связанные с распространением измышлений (с. 11, 34–35), которая в целом может быть оценена положительно, не свободна от определенных погрешностей. Диссертант выделяет 3 этапа развития соответствующей правовой базы, исходя из типа общественно-экономической формации (типа права) – дореволюционный, советский и современный (с. 180–181). Однако следует заметить, что в рамках классического формационного подхода к типологии государства и права выделялись иные конкретно-исторические типы права – рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и социалистическое. Автору необходимо уточнить свою позицию по данному вопросу.

3. Имеются определенные замечания, касающиеся выводов автора по отдельным вопросам, связанным с элементами и признаками составов рассматриваемых преступлений:

- Рассуждая об объекте клеветы, автор приходит к выводу о том, что для его характеристики достаточно использования универсального понятия «честь», которое априорно включает в себя такие социально-правовые блага, как достоинство и репутация, представляющие собой, соответственно, внутреннюю и внешнюю стороны рассматриваемого явления (с. 12, 73–75). Необходимо сказать, что аналогичная позиция разделялась еще многими дореволюционными авторами. С другой стороны, в число потерпевших от преступления С.А. Елец включает малолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами (с. 65, 77–78, 184). Исключать их из числа потерпевших нельзя, поэтому следует подумать над термином, более удачно отражающим субъективные права указанных лиц, в том числе при защите от распространения порочащих измышлений. Таким образом, авторский подход к определению основного непосредственного объекта клеветы требует доработки.

- Соискателю следует уточнить основной непосредственный объект преступления, предусмотренного предлагаемой к введению ст. 169¹ УК РФ. Весьма сомнительно, что таковым будет честь юридического лица, исходя из предложенного универсального понимания чести как объекта клеветы.

4. Говоря об оптимизации (построении научно-практической модели совершенствования) составов преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, в том числе и путем рецепции (с. 174–178), автор упускает из виду важный ресурс для улучшения регламентации и применения ст. 306 УК РФ, а именно назревшую необходимость усилить ответственность за совершение заведомо ложного доноса из корыстных побуждений. Правоприменительная практика показывает, что достаточно большое число заведомо ложных сообщений о мнимом преступлении совершаются с целью извлечь определенную выгоду или избавить себя от необходимости нести материальные затраты.

5. В целом соглашаясь с позицией соискателя, что круг квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, указанных в статьях Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за распространение порочащих измышлений, требует расширения, тем не менее отметим, что определенные мысли автора по данному вопросу нуждаются в корректировке и уточнении:

- Автором предложено включить в ст. 298¹ УК РФ часть пятую, содержащую такой квалифицирующий признак, как клевета, выраженная в обвинении лица в совершении преступления, без уточнения категории (с. 177). Однако в остальных статьях предлагаемой новой модели системы рассматриваемых преступлений данный квалифицирующий признак либо вообще игнорируется (ст. 169¹ УК РФ), либо речь идет об усилении ответственности только за распространение порочащих измышлений о совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, либо преступления сексуального характера. Так, диссертантом предложено отдельно установить уголовную ответственность за клевету в отношении высших должностных лиц государства, включая

Президента РФ (с. 176). Хотелось бы понять, почему особо квалифицированным видом клеветы в ст. 298¹ УК РФ является обвинение в совершении *любого* преступления, тогда как в предлагаемой ст. 293¹ УК РФ – только *тяжкого, особо тяжкого* или преступления *сексуального* характера. Полагаем, соискатель должен дополнительно обосновать необходимость повышенной защиты чести, достоинства и деловой репутации судьи, прокурора и др. по сравнению с Президентом РФ и иными высшими должностными лицами.

- Негативно высказываясь относительно введенного в конце 2020 г. в ст. 128¹ УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение деяния в отношении нескольких лиц, включая индивидуально неопределенных, соискатель предлагает традиционную альтернативу, то есть усиление ответственности за совершение деяния в отношении двух или более индивидуально определенных лиц. В таком случае сохраняется пробел в уголовно-правовой защите определенных социальных групп, точный персональный состав которых определить невозможно. Полагаем, что данная позиция С.А. Елец в этом контексте требует дополнительного обоснования.

Высказанные критические замечания носят частный характер, некоторые из них сами дискуссионны, и автор имеет право на собственное видение проблемы. Поэтому они не влияют на общую положительную оценку научной состоятельности, актуальности, теоретической и практической значимости диссертационной работы, обоснованности и достоверности выводов и предложений соискателя.

Вывод: диссертационная работа Сергея Андреевича Елец «Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности» выполнена в рамках паспорта специальности ВАК 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права, и соответствует требованиям, предусмотренным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор Сергей Андреевич Елец заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России полковником внутренней службы кандидатом юридических наук, доцентом Таракановым Ильей Александровичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры 19 мая 2021 г., протокол № 13.

Начальник кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Федерального казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
«25» мая 2021 г.

*Подпись Пикина И.В. заверено
Начальником кафедры
И.А. Савельев 27.05.2021*

Пикин Иван Викторович

Контактная информация: Российская Федерация, 600020 г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, дом 67Е; тел.: +7 (4922) 32-44-17; e-mail: vui@33.fsin.su; upik@vui.vladinfo.ru.

Подпись Пикина Ивана Викторовича заверяю: